

— Сюньэр, я хочу тебе кое-что сказать.

Байли Сюнь придумал множество оправданий для Вань Чаоюаня, и теперь все они свелись к одному: выслушать его объяснение.

Он нашел место, чтобы сесть, и Вань Чаоюань устроился рядом.

— В тот год мы собирались отвезти тебя в усадьбу, но произошел несчастный случай, и ты упал с обрыва.

Эти воспоминания все еще были свежи в памяти Вань Чаоюаня. Он до сих пор чувствовал, как сердце сжималось, когда он видел, как Байли Сюнь падает.

— Мы долго искали тебя у подножия обрыва, но так и не нашли твоего... тела. Думали, что если Чусинь захочет найти тебя, то вернется в усадьбу, но Чжунли Ин заболела после дождя, и я один поспешил обратно. Когда я добрался до усадьбы, она была в полном хаосе, на земле лежали тела в одеждах усадьбы.

Да, Байли Сюнь тоже заметил это, когда разбирал все. Его братья погибли раньше наставника, но тогда он не задумывался об этом, все его мысли были заняты обвинениями в адрес Вань Чаоюаня, потому что они бросили его, пока он был без сознания.

— Я уже спрашивал на горе Хуньдунь, и они признались, что это Сяо Ни приказал им уничтожить гору, чтобы... вызвать у тебя безумие. Только когда эти злые духи полностью овладеют твоим телом, они смогут... контролировать тебя. — Голос Вань Чаоюаня дрожал, вероятно, от гнева, но на что он злился?

Байли Сюнь не знал и не хотел знать. Он спокойно принял этот ответ, возможно, потому что с самого начала знал, что он всегда был проклятием.

— Наставника действительно убил я. — Вань Чаоюань продолжил. — Но когда я увидел его, его тело уже было полностью захвачено злыми духами. Если бы я не убил его, наставник умер бы, поглощенный ими. Он сказал, что после его смерти злые духи исчезнут, а если я не убью его, он станет такой же пустой оболочкой, как и ты.

Байли Сюнь стиснул губы, с трудом произнося:

— Значит, наставник... умер из-за меня?

— Нет, нет.

Вань Чаоюань долго молчал, прежде чем начать рассказывать давнюю историю.

Наставник Сюаньшуан был тем самым учителем Вань Чаоюаня, который украл его сердце. Его сердце, то есть Чусинь.

Чусинь было создано для убийства, и если его не подпитывать кровью и жизнями, оно становилось недовольным. Тогда не было Бэньсинь, и не было способа подавить его.

А жители у подножия горы Хуньдунь стали жертвами Чусинь, и каждый злой дух происходил отсюда.

Проще говоря, если есть злые духи, то есть и те, кто их вызвал. Это был Вань Чаоюань, и это был наставник Сюаньшуан.

— Наставник — это Юэхэ. — Это было не вопросом, Байли Сюнь просто с трудом повторил это. Его наставник оказался тем самым финальным боссом из оригинальной истории.

— Да. — Вань Чаоюань все же ответил. — Если наставник умрет, то злые духи исчезнут. Поэтому, между тем, чтобы наставник был поглощен злыми духами, и полным их уничтожением, я мог только...

Только сделать правильный выбор.

— Я не знаю, кто подговорил Сяо Ни выпустить этих злых духов. Это было известно только мне и наставнику, и весь этот год я пытался найти того, кто стоит за этим, но безрезультатно.

Только за этот год он понял, почему наставник оставил его. Оказывается, он искал способ уничтожить злых духов, и так появилось Бэньсинь.

Но, как оказалось, Чусинь выбрало Байли Сюня своим хозяином, а Бэньсинь стало его мечом.

— Эти души, как же они были невинны. — Байли Сюнь с трудом принимал этот исход. — И почему Чусинь выбрало меня?

Вань Чаоюань не мог ответить на это.

— Чусинь появилось в смутное время, это я не смог его контролировать, и поэтому...

На самом деле его воспоминания об этом были смутными, и это Сяо Ни рассказал ему об этом, потому что, когда он очнулся, наставник уже ушел, не оставив ни слова.

Даже при последней встрече наставник оставил ему лишь одно:

— Хорошо относись к Сюньэру.

Наставник всегда был немногословен, но по Бэньсинь можно было понять, как он заботился о нем, его жертву, и как он заботился о Байли Сюне.

Этот долг должен был кто-то оплатить, и этим человеком стал наставник.

— Наставник велел мне хорошо относиться к тебе, Сюньэр. Между нами больше нет секретов, можешь ли ты...

Если до этого Байли Сюнь еще сомневался, то теперь:

— Когда наставник вернется к жизни, я дам тебе этот шанс.

Если наставник вернется, усадьба не будет нуждаться в нем, он уже нашел для наставника хорошего ученика, и то, что они должны наставнику, они вернут этим воскрешением.

— Хорошо.

— Ты что-то скрываешь от меня. Как ты избавился от яда?

Вань Чаоюань честно признался:

— Яды Сяо Ни все из нашего Демонического культа. Ты знаешь, что у каждого из нашего культа есть клеймо, но ты не знаешь, что мы от рождения невосприимчивы к ядам.

— Я не знал, что у тебя есть клеймо. — Байли Сюнь вдруг вспомнил, что раньше он не обращал на это внимания. — У да-шисюна тоже есть? У наставника тоже?

Он вдруг почувствовал, что попал в ловушку Демонического культа, и задумался, не появится ли у него клеймо, если он будет слишком долго с ними.

— У Цзюньчжи нет, он не был рожден в культе. — С этими словами он начал снимать одежду, чтобы показать Байли Сюню свое клеймо.

Он действовал так быстро, что Байли Сюнь не успел отказаться, и уже увидел клеймо на его теле. Оно отличалось от клейма Юань Юня, было более золотистым, и выглядело довольно красиво, а также... те самые кубики пресса, от которых кровь прилиwała к лицу.

Очень красиво.

— Быстрее, одевайся. — Байли Сюнь не понимал, почему он покраснел, ведь этот человек был устроен так же, как и он.

Вань Чаоюань послушно оделся и сел рядом с Байли Сюнем. У них, наконец, появилось время побыть вдвоем, и Вань Чаоюань обнял его.

— Ты похудел.

Байли Сюнь не чувствовал этого. Су Юй всегда готовил для него вкусные блюда, и он ел, но обычно насыщался после пары кусочков. Он не придавал этому значения, тело не испытывало дискомфорта, и никто не говорил, что он похудел, но Вань Чаоюань заметил это с первого взгляда.

Эти объятия все так же успокаивали его.

— Позже я поем побольше.

Вань Чаоюань тихо засмеялся у него на ухо:

— Сюньэр, я так скучал по тебе.

Хотя они расстались всего на год, Байли Сюнь всегда считал слово «скучать» слишком сентиментальным. В жизни каждый одинок, даже если есть друзья и семья, все равно приходится расставаться. Почему же он не может жить самостоятельно? Заботиться о себе куда важнее, чем тосковать по другим.

Но сейчас он хотел сказать:

— Да, я тоже немного... скучал.

На самом деле не немного, но слова вырвались лишь частично.

Когда Су Юй вернулся, он увидел эту теплую сцену, которую его старший брат никогда не хотел делиться с ним. Но он думал, что все нужно заслужить, и потому положил все на стол. Увидев Су Юя, Байли Сюнь быстро оттолкнул Вань Чаоюаня. Для него Су Юй был как ребенок, и его действия сейчас казались дурным примером.

— Старший брат, смотри, я купил леденцы на палочке, еще не пробовал, но хочу, чтобы ты попробовал первым. — С этими словами он сел между Байли Сюнем и Вань Чаоюанем, как

когда-то делал Байли Сюнь, и поднес леденец к его губам.

Байли Сюнь не мог отказаться и слегка откусил. Кисло-сладкий вкус был таким же, как в воспоминаниях. Давно он не ел леденцов. Не знаю, потому ли, что все объяснилось с Вань Чаоюанем, или потому, что сладости действительно поднимают настроение, он улыбнулся.

— Что еще купил?

— Старший брат, когда мы вернемся в усадьбу? — Увидев его улыбку, Су Юй забеспокоился, боясь, что его старший брат больше не будет принадлежать только ему.

Но он забыл, что его старший брат никогда и не принадлежал только ему.

— Когда наставник воскреснет, мы вернемся вместе с ним.

— А ты, старший брат?

Байли Сюнь посмотрел на Вань Чаоюаня, но не ответил.

Это был безмолвный ответ.

К счастью, рядом был Чжун Яньсю, который сменил тему:

— Я вспомнил, где видел этот ящик.

Ящик? Ах да, Байли Сюнь наконец вспомнил тот ящик, который он подобрал в городке Цинхай и открыл ночью.

— Где?

— Его приносили в школу Цанъянь.

Сюнь Сюнь: Какие красивые кубики пресса! (течет кровь из носа)

<http://bllate.org/book/17723/1656687>